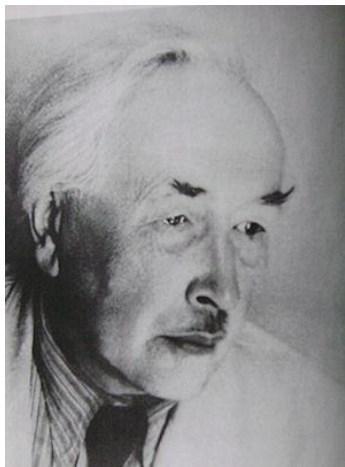

Биографический очерк об Арсении Петровиче Щапове

Еще шла война. После разгрома немцев под Сталинградом, освобождения Воронежа, Харькова было ясно, что победа не за горами. Вдохновенная победами, творческая интеллигенция, как и весь советский народ, трудилась без устали. Весной 1943 года в тиши читального зала Кировской областной библиотеки им. А. И. Герцена, богатой своими музыкальными фондами, преподаватель Кировской музыкальной школы и училища, эвакуированный из Ленинграда и еще не совсем оправившийся от дистрофии, Арсений Петрович Щапов (1891–1964) писал диссертацию «Фортепьянный урок в музыкальной школе и училище». Музыкальная школа Кирова была переведена в 1941 году в новое здание драмтеатра. На 4-м этаже, в непригодном и плохо отапливаемом помещении проходили уроки и концерты. Здесь занимались не только кировчане, но и одаренные маленькие музыканты из Одессы, Киева, школ Московской и Ленинградской консерваторий, которых радушно приняла ДМШ № 1[1]. С началом войны привычный уклад неторопливой жизни Кирова изменился. Появилось много эвакуированных: врачи, учёные, заводские специалисты. Из разных концов страны прибыли и педагоги-музыканты – Н. А. Дулова, Р. К. Эпель, П. Е. Найда, Н. Ф. Малыгина-Гольц, А. А. Хохловкин.

«360 учащихся насчитывает Кировская музыкальная школа. С большим подъёмом трудятся в условиях военного времени и педагоги, и ученики. Создано 3 концертных бригады, дали 240 выступлений», – писала «Кировская правда»[2]. «2-я концертная бригада начала работать 20 сентября 1942 года. Дано 86 концертов, все в госпиталях города Кирова. Приняли участие лучшие учащиеся школы»[3]. Музыкальное училище находилось в бывшем магазине купца П. Клабукова. В отчётном докладе обкома профсоюза работников искусств за 1943–1947 годы читаем: «За годы войны работники искусств Кировской области дали 7953 концерта, кроме этого было организовано 10 фронтовых бригад, которые обслуживали передний край фронта. Регулярно обслуживались раненные бойцы и офицеры, находящиеся на излечении в госпиталях»[4].

В июне 1944 года Арсений Петрович блестяще защитил диссертацию и стал кандидатом искусствоведения[5]. Это был итог четырнадцатилетней научно-методической работы А. П. Щапова по пианизму. Книги «Опыт анализа фортепьянной техники», «Этюды о фортепьянной технике», «Первоначальное обучение игре на фортепьяно» вышли в московских издательствах в 1931, 1934 и 1938 годы. Книга А. П. Щапова «Фортепьянный урок...» до сих пор является настольной книгой каждого пианиста. По представлению директора Кировского музыкального училища Игоря Викентьевича Казенина в 1945 году Арсений Петрович Щапов был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Арсений Петрович был потомком известного в Ростове с XVII в старинного рода соколых помытчиков (охотников), позже ростовских старообрядцев-кущов 3 гильдии, затем кущов 2 гильдии - основателей Московской ткацкой фабрики и торговцев мехами.

В роду Шаповых - Николай Михайлович Шапов (1881-1960), известный ученый-гидротехник, профессор МИСИ, доктор технических наук, талантливый фотограф.

Другой родственник Арсения Петровича, известный московский купец Петр Петрович Шапов собрал крупнейшую в России коллекцию марок, которую передал в Центральный музей связи в Санкт-Петербурге, а сам в 1938 году был арестован и умер в тюремной больнице.

Дед Арсения, Петр Петрович Шапов (родился около 1834 года), купец 2-ой гильдии, занимался торговлей мехами. В 1854 году присоединился к Единоверию в Ярославской Успенской Единоверческой церкви. Был женат на Екатерине Ивановне Кекиной (родилась около 1843 года), которая получила прекрасное домашнее образование (владела английским, немецким и французским языками, играла на фортепиано, танцевала), и при этом твердо держалась старообрядчества всю свою жизнь. Между супругами царили отношения любви и большого взаимного уважения. В их семье было шестеро детей. Своим сыновьям Петр Петрович и Екатерина Ивановна дали блестящее образование^[6].

Арсений Петрович, родился 6(19) октября 1891 года в Ярославле, в семье присяжного поверенного Петра Петровича Шапова (1862-1912), кандидата прав, сына купца. Петр Петрович с 1904 до смерти был городским головой города Ярославля.

В 1909 году Арсений Петрович окончил Ярославское музыкальное училище, а в 1910 году - Ярославскую мужскую гимназию. Хотя музыкой он начал заниматься довольно рано, его призвание определилось не сразу. «Я получил типичное интеллигентское воспитание, - писал впоследствии Арсений Петрович в адрес Николая Михайловича Шапова - Один момент передо мной стоял вопрос: буду ли я музыкантом или ... химиком. Искусство взяло верх».

Летом 1913 года в местечке Гарканвиль близ Парижа, он брал уроки у пианиста Рауля Пюньо, ученика Ф. Листа. Именно у него, как впоследствии рассказывал Арсений Петрович, он и научился искусству «прикосновения» к фортепьяно. В 1914 году Арсений Петрович окончил Петербургскую консерваторию по классу профессоров Марии Николаевны Бариновой и Феликса Михайловича Blumenфельда. Затем служил в Петербургской народной консерватории Общества народных университетов преподавателем по классу специального фортепьяно. Одновременно, оставаясь в Петрограде, был на военной службе – писарем запасного батальона Преображенского полка, делопроизводителем управления военных сообщений в Петрограде. В июне 1921 года был откомандирован из Красной Армии и назначен заведующим учебной частью 10-й Петроградской музыкальной школы, где одновременно состоял преподавателем специального фортепьяно. С 1924 по 1926 год был помощником директора и руководителем «Техникума музыкального просвещения» (ТЕМП). В последующие годы началось последовательное сокращение музыкальных училищ, и А. П. Шапов был переведен, сначала во 2-й музыкальный техникум (1926-1930 годы), а затем в Техникум художественной самодеятельности. В 1931-1933 гг был лектором-методистом Общества камерной музыки. В 1932 году, оставшись без педагогической работы, занимался концертной деятельностью.

С осени 1933 года и вплоть до Великой Отечественной войны Шапов был педагогом в Доме художественного воспитания детей и в Ленинградском Дворце пионеров.

В первые месяцы войны оставался в Ленинграде хранителем имущества Дворца пионеров. Выехал из Ленинграда 24 февраля 1942 года с сотрудниками университета, где работала его жена. Из-за крайнего истощения был снят с эшелона и помещен в Кировский госпиталь для эвакуированных блокадников Ленинграда,

в котором пролежал до мая 1942 года. В Кирове преподавал сначала в музыкальной школе, затем с 28 сентября 1942 года – до 1944 года преподавал фортепьяно и теоретические дисциплины в Кировском областном музыкальном училище и музыкальной школе города. Жил он в Кирове на улице Крестьянской, 51 в доме Малых.

Переведенный в Саратовскую консерваторию, Арсений Петрович, с октября 1944 года, одновременно с преподаванием и исполнительской деятельностью продолжает научные труды и становится, продолжает преподавать и в музыкальных школах города. На фотографии педагогов Саратовской консерватории он второй слева - высокий, худощавый, немногословный. Седая шевелюра, бородка клинышком, так называемая «эспаньолка», и вечная папироса в углу рта. Арсений Петрович был единственным человеком в консерватории, которому разрешалось курить в классе.

Лекции его отнюдь не были сухим изложением фактов, а яркими воспоминания очевидца, потому что, рассказывая о великих пианистах прошлого, он постоянно начинал со слов: «Когда я слушал Гофмана (Горовица, Пахмана, Боровского...)». Рассказывают, что Арсений Петрович играл на память все 32 сонаты Бетховена за исключением 29, которую играл по нотам. И при исполнении си-минорной сонаты Листа просил студентов обращать внимание на темп: «Во времена Листа эту сонату играли за 31 минуту, Нейгауз играет ее за 29, я за 28, а современные мальчишки-конкурсанты умудряются пробежать ее за 24 минуты! И никто, как ни странно, этого не замечает!»

Выступления Арсения Петровича на концертной эстраде были удивительны! Всегда спокойный и невозмутимый, он исполнял свою концертную программу ярко и точно.

Жена Арсения Петровича, москвичка Екатерина Францевна, двоюродная сестра известного архитектора Федора Осиповича Шехтеля (1859-1921), преподавала французский язык в университете Саратова и выделялась глубокими знаниями и педагогическим тактом. В Москве на Бауманской улице сохранился дом фабрикантов Щаповых (дом № 58), построенный А.С. Каминским и его учеником Ф.О. Шехтелем, который сделал эскизы фасадов и кровли. Здесь сейчас находится библиотека.

Когда осенью 1941 года в Саратов была эвакуирована большая часть педагогов и студентов Московской консерватории, Саратовская и Московская консерватории были временно объединены в одну «Московскую государственную консерваторию имени П. И. Чайковского». Благодаря фанатичной преданности музыке, коллектив объединенной консерватории смог пережить войну. Проводились научные сессии, семинары,

концерты, студенческие конкурсы. Московская консерватория вернулась в столицу осенью 1943 года, внося за время пребывания в Саратове громадный вклад в музыкальную жизнь города.

В 1940–1950 годы в стенах консерватории работали выдающиеся музыканты: пианисты – С. С. Бендицкий, А. О. Сатановский, Б. А. Гольдфедер, А. П. Шапов, Д. М. Серов, А. Д. Франк; скрипачи – Н. А. Гольденберг, К. И. Бабаев; виолончелист – Н. Э. Цеделер; духовики – В. В. Пацевич, М. Я. Александров, А. Г. Никитанов, А. М. Найда, В. С. Кузнецов; вокалисты – М. П. Томашевский, В. Ф. Туровская, В. Е. Куколев, О. Н. Стрижова, А. И. Быстров.

Пианисты А. П. Шапов и В. В. Софроницкий вели неравную борьбу в Саратове с московской школой и пропагандировали идеи И. Т. Назарова о внутреннем слухе музыканта (сольфеджио на инструменте). Так импровизировали Рахманинов, Лист. Сейчас идея Шапова об игровом сольфеджио - весьма актуальная современная проблема преподавания музыки. Хотя Арсений Петрович не был даже профессором, а только скромным доцентом, по его книгам учатся до сих пор! Он углублялся в психологию, биомеханику исполнительства. Он был знаком с приехавшей в Саратов талантливой питерской пианисткой-врачевательницей Надеждой Ивановной Ивановой, ученицей Л. Николаева, к которой тайком от профессоров бегали пианисты лечить руки от диких болей, и которых она возвращала к профессии. В 1951 году Шапов выпустил «Технику концертного выступления пианиста», в 1953 г - монографию «Курс истории и теории пианизма» и «Курс методики обучения игре на фортепьяно». Итоговый труд Арсения Петровича по теории пианизма «Некоторые вопросы фортепьянной техники» увидел свет лишь в 1967 году, три года спустя после смерти автора. 1 июля 1961 года А. П. Шапов вышел на пенсию. Умер Арсений Петрович бездетным в 1964 году.

При подготовке публикации была использована статья А.И. Катца из брошюры «История кафедры специального фортепьяно. Часть II. Продолжение: 1940-1980-е годы» (Саратов, 2012, с.18-21), изданной Саратовской государственной консерваторией (академией) им. Л.В. Собинова. Эта брошюра и копии материалов личного дела Арсения Петровича были любезно присланы сотрудником консерватории Натальей Владимировной Королевской, за что выражаем ей сердечную признательность и благодарность.

На фото (сверху вниз): А. П. Шапов; Кировский драматический театр, 1950-е годы; Кировское музыкальное училище в доме П. П. Клабукова, обложка книги А. П. Шапова, Саратовская государственная консерватория, группа профессорско-преподавательского состава СГК, дом Шапова в Москве.

